

В О Е Н Н Ы Й Б Е С Т С Е Л Л Е Р

БЛОКПОСТ

ПОД ИДЛИБОМ

«АЛЬФА»

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Группа «Альфа». Основано на реальных событиях

Александр Тамоников
Блокпост под Идлибом

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Блокпост под Идлибом / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2018 — (Группа «Альфа». Основано на реальных событиях)

ISBN 978-5-04-091963-5

В сирийской провинции Идлиб объявлено перемирие. Несмотря на это, боевики готовят наступление на позиции правительственных войск. Особое внимание моджахедов привлекает наблюдательный пункт, который охраняет взвод российской военной полиции под командованием старшего лейтенанта Александра Самолова. Бандиты наносят внезапный удар, но получают жестокий отпор защитников блокпоста. Понимая, что с ходу укрепление не взять, боевики решают его окружить и захватить защитников живыми. Силы слишком неравны, но бойцы Самолова готовы сражаться до конца...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091963-5

© Тамоников А. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Тамоников

Блокпост под Идлибом

© Тамоников А.А., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Сирия, селение Эль-Саур, у границы провинций Идлиб и Хомс. 13 августа 2017 года

Две тяжелые машины пылили по грунтовой дороге. Впереди ехал бронированный трехосный «Тайфун», за ним едва поспевал грузовой «Урал». Дорога была неровной, извилистой. За машинами по причине полнейшего безветрия поднимались высокие клубы пыли и мелкого белесого песка.

Российские военные, коих капризная судьба и воля начальства забросили в эту страну, часто называли между собой Сирию песочницей. Они говорили так потому, что песка здесь было, мягко говоря, довольно много. Жизнь людей он не очень-то облегчал.

Допустим, кому-то предстояло куда-то ехать. Пусть даже в таком герметичном автомобиле, как «Тайфун», внутрь которого поступал профильтрованный и охлажденный кондиционером воздух. Все равно песок каким-то невероятным образом набивался в складки одежды, в уши и в нос.

Оружие тоже покрывалось приличным слоем тончайшей песочной пудры, похожей на цемент. Чистить его приходилось каждый божий день.

В чреве «Тайфуна» и в кузове «Урала» находился взвод военной полиции под командованием старшего лейтенанта Самолова. Бойцы следовали на пост наблюдения, расположенный у небольшого селения Эль-Саур, приткнувшегося аккурат на границе между провинциями Идлиб и Хомс.

Шестнадцать человек удобно разместились в кабине «Тайфуна». Самолов сидел рядом с водителем. Два отделения тряслись в кузове «Урала». В кабине, помимо водителя, заняли места заместитель командира взвода прапорщик Муса Гураев и командир второго отделения сержант Иса Тагаев.

Сегодня дул сильный боковой ветер, постоянно меняющий направление с северного на южное. Он сносил пыль, вздымаемую «Тайфуном», идущим впереди. Это обстоятельство позволяло солдатам, находившимся в «Урале», дышать более-менее свободно.

Прошел час пути. Еще немного, и взвод выйдет к цели.

Неожиданно водитель «Урала», рядовой Леонид Сурин, воскликнул, обращаясь к заместителю командира взвода:

– Товарищ прапорщик, слева параллельно нам движется пикап!

Муса Гураев наклонился вперед, посмотрел влево. На удалении метров в двести за шоссе синхронно с колонной действительно шел пикап «Тойота» с турелью и двумя непонятными личностями в кузове.

– А что сзади? Справа?

– Там чисто, – в один голос доложили водитель и командир отделения.

– Интересно, что это за черти? И откуда они тут взялись?

Водитель усмехнулся и сказал:

– Может, свернуть к ним? Поговорим и все узнаем.

– Я тебе сверну, Сурин, кое-что другое! Странно, турель установлена, а пулемета на ней нет.

– Долго ли поставить «Браунинг», – произнес Иса Тагаев. – Тем более если пулемет лежит рядом, в кузове.

Тут же сработала сигналом вызова портативная станция малого радиуса действия прапорщика Гураева.

– Второй отвечает, – бросил он в микрофон.

– Здесь Первый! Сопровождение видишь?

– Ну а как же! Вот только не пойму, это почетный эскорт, выделенный вождем какого-нибудь местного миролюбивого племени, или наши лучшие друзья из ИГИЛ.

– Отгони этот эскорт. Мы как-нибудь и без него обойдемся.

– Посадить пикап на колесные диски или отработать по-взрослому?

– На хрена нам лишние проблемы? Я же приказал отогнать. Это значит, что пикап должен уйти из зоны видимости. Вот и все.

– Понял.

Прапорщику и командиру отделения стрелять из кабины «Урала» было неудобно, водителю – совершенно невозможно.

Поэтому Гураев переключился на командира третьего отделения сержанта Георгия Варду:

– Пятый, ответь Второму!

– Отвечаю, – тут же услышал прапорщик голос сержанта.

– Слева пикап!

– Вижу.

– Дай пару предупредительных очередей в ту сторону. Первый приказал отогнать это сопровождение.

– Выполняю, – как-то слишком уж спокойно, почти безразлично ответил сержант и перевел станцию в режим приема.

Потом он не спеша привстал со скамейки, повернулся, поднял автомат, прицелился и выстрелил, дал две очереди по три патрона. Пули легли прямо перед пикапом и заставили его водителя резко затормозить. Люди, находящиеся в кузове, начали махать руками.

Варда дал еще очередь в недолет, показывая данным типам, что их присутствие здесь неуместно. Кто бы ни был в пикапе, но эти персонажи все поняли. «Тойота» повернула налево, пошла на север и вскоре скрылась за невысокими холмами.

– Пятый, здесь Второй! Гости отвалили, – доложил Варда.

– Да, – только и ответил прапорщик, а потом вызвал командира взвода.

Тот все видел и сказал по связи:

– Хорошо! Всем вести круговое наблюдение! Из кузова это делать удобнее, чем из «Тайфуна».

– Я не против поменяться местами, – с усмешкой сказал прапорщик.

– Задача ясна, Второй?

– Как белый день, Первый. Кстати, он был бы еще ясней, если бы ваш броневик так не пылил.

– Отставить лишние разговоры! Отбой!

– Отбой!

Прапорщик Гураев передал приказ командиру третьего отделения. Впрочем, это распоряжение взводного было таким же лишним, как и разговоры, помянутые им. Солдаты-контрактники и сами, без всяких приказов внимательно сканировали местность. Они знали, по какой территории едут.

Марш завершился. Машины зашли на шоссе и с него повернули к блокпосту.

Колонна объехала блоки, прошла передовой пост охранения и встала у здания. На пороге появился старший лейтенант Ахмет Устоев, взвод которого отстоял на блокпосту положенный срок и дожидался смены.

– К машинам! – приказал Самолов своим людям и подошел к нему.

Гураев в это время строил взвод.

– Салам, Ахмет!

– Приветствую тебя, Саша. Вижу, вы вроде добрались без происшествий.

– Да, нормально добрались. Была, правда, одна непонятка неподалеку отсюда. Пришлось предупредительный огонь открывать.

– Что за непонятка? – спросил Устоев.

Самолов рассказал о пикапе, внезапно появившемся и быстро исчезнувшем.

Устоев прикурил сигарету и уточнил:

– Говоришь, пикап с турелью без пулемета и двумя «духами» в кузове?

– Ну да. Что за черти, непонятно.

– Эти черти, Саша, вдоль холмов уже второй день снуют туда-сюда.

– Вот как? И вы не пытались их взять?

– Как это сделать, Саша? Ведь у нас приказ – стоять на блокпосту и реагировать лишь на непосредственную угрозу. От пикапа же таковой вроде бы не исходило.

– Взяли бы и постреляли в их сторону. Мы вот так и сделали.

– Стреляли. Без толку. Как только мы открывали предупредительный огонь, двое дядек в кузове что-то кричали, а водила уводил «Тойоту» за холмы. Через какое-то время она вновь объявлялась и как ни в чем не бывало шла по долине в противоположном направлении.

– А что конкретно они кричали? Сирийцы, которые усиливают нас, не разобрали их слова?

– Нет, далеко было. Но явно что-то не приветливое.

– Это понятно. Ладно. Сейчас тринадцать ноль-ноль. Начинаем прием-передачу?

– Давай. Сирийцы, кстати, не меняются. Здесь остается отделение сержанта Валида Бахтари. Он еще две недели назад заступил на пост вместе с тобой.

– С чем это связано?

– Некем пока заменить. Впрочем, Бахтари не в претензии. Здесь гораздо спокойнее, чем, скажем, у Дейр-эз-Зора.

– И даже у Алеппо.

– Да, и даже там. Ну так что? Наши парни тут сами управятся. Пройдем на КНП, займемся своими делами?

Самолов потянулся к фляге с водой.

Устоев остановил его:

– Брось это, Саша. Я тебя прекрасным чаем напою. Мне тут из Эль-Саура принесли вместе с рецептом. Напиток, скажу тебе, поистине волшебный. И тонизирует, и жажду снимает, и не потеешь после него.

– Что же это за чай? Не опасаясь от местных жителей дары принимать?

– Так это же люди из племени муали. Как только они подписали договор о прекращении боевых действий, с того самого дня строго его выполняют. Недавно к ним банда рыл в двадцать тоже на пикапах пожаловала из провинции Хомс. Видимо, решили повлиять на муали, но у них вождь – настоящий мужик, слово держит. Незваных гостей разоружили, пикапы забрали, дали старый «Мерседес» грузовой, которому не меньше полувека, и отправили восвояси.

– Понятно. Это хорошо, но все же инструкция запрещает нам контакты с местным населением без его официальной просьбы об этом.

– Будем считать, что вождь обращался к нам официально.

– Но запись в журнале ты просто не сделал, да?

– Я ведь не робот, а всего лишь человек. Могу что-то забыть. Так оно и вышло. Это наказуемо?

– Вряд ли, – сказал Самолов и улыбнулся.

Так, за разговорами, они вошли на командно-наблюдательный пункт. Он располагался на втором этаже, в комнате с двумя окнами-бойницами, позволяющими контролировать северное и западное направления.

У стола со спутниковой станцией уже сидели штатные связисты обоих подразделений. Когда, а главное – как именно они прошли в помещение раньше офицеров?

– Коля, как ты тут до меня оказался? – спросил Самолов у своего подчиненного, сержанта Паладина.

Тот кивнул на коллегу из взвода Устоева и сказал:

– Так меня Анвар по внешней лестнице сюда провел.

Самолов взглянул на Устоева и осведомился:

– Что еще за внешняя лестница?

– Я приказал на всякий случай с тыла поставить железную лестницу. Металл был, сварщик, аппарат, время свободное. Почему не соорудить резервный, аварийный выход со второго этажа?

– Ну и хорошо, – сказал Самолов, усаживаясь на стул возле командирского стола, на котором была разложена карта района.

Устоев отдал кому-то команду приготовить чай, тоже присел на стул и спросил:

– Что на базе, Саша?

Самолов почал плечами и ответил:

– А что там может измениться? Все по-прежнему. Наша рота на объектах, две другие в Алеппо.

– Оттуда какие вести?

– Служат парни, порядок наводят.

– Потерь нет?

– Пока, слава Всевышнему, как у вас говорят, нет.

– Всевышний один для всех. Нет потерь – это хорошо.

Настала очередь Самолова задавать вопрос:

– А на посту как?

– Нормально. Кроме этого непонятного пикапа, ничего особенного. По шоссе проходит мало машин, в основном с беженцами. Они в обе стороны едут. Местные власти пустили автобус из Хомса сюда, в Эль-Саур. Он ходит всего один раз в неделю, в четверг. Прибывает в обед, через два часа отправляется обратно. Старый до неприличия. Где только здешние начальники откопали такую колымагу? Но на ходу.

– И много пассажиров?

– Почти никого. Наверняка маршрут будет прикрыт или останется чисто для показухи. Мол, смотрите, жизнь налаживается, автобусное сообщение восстанавливается.

– Слышал на базе, будто командование хочет перенести наш пост ближе к Идлибу, – сказал Самолов.

Устоев кивнул и заявил:

– Оно и правильно. Здесь нам уже делать нечего. Эти земли принадлежат племени муали. Оно и без нас вполне способно контролировать их. Да, не забыть бы сказать. К нам пацаненок стал наведываться, двенадцать лет, Акрамом зовут. Живет с отцом, мать умерла. Хороший, шустрый малец, наши его Басмачом прозвали. Не обижайте парня. Кстати, его покойная мать русской была. Так что по-русски он говорит лучше, чем некоторые солдаты нашего батальона.

– А чего приходит?

– К технике пацана тянет. БМП у сирийцев всю излазил, наши «Уралы». Теперь, когда «Тайфун» пришел, его точно не оттащить от такого чуда.

– Вообще-то посторонних на блокпосту быть не должно, – проговорил Самолов.

– Да брось ты, Саша. Неужто мы должны гнать отсюда жителей селения Эль-Саур? Они к нам с добром приходят, приносят продукты, какие уж могут, видят в нас своих друзей и защитников.

– Тебе, Ахмет, должно быть отлично известно, что на войне друг иногда хуже врага.

– Так случается не только на войне. Конечно, ты можешь в точности исполнять все инструкции, запретить местным жителям приближаться к посту, даже заминировать подходы. Но я бы не советовал тебе это делать. Не по-людски это будет, Саша.

– Ладно, я разберусь.

– Разбирайся. Теперь ты тут на две недели начальник.

Вошел солдат с большим чайником и пиалами, доложил, что повара обоих взводов закончили передачу и прием имущества. Теперь они вместе хлопочут у полевой кухни и просят передать своим командирам, что обед будет готов через полчаса.

– Хорошо, Володя, – сказал Устоев, наливая чай. – Передай заместителю, чтобы к этому времени взвод был готов к маршу. Водителям как следует проверить машины, а то застрянем где-нибудь, к шайтану.

– Да, командир!

Солдат Устоева шагнул в дверь и едва не столкнулся там с командиром отделения сирийской армии сержантом Бахтари.

Тот зашел в помещение и проговорил на вполне сносном русском языке:

– Салам, господа офицеры! Ждал, пока позовете, да так и не дождался, сам пришел.

Самолов указал ему на свободный стул:

– Присаживайся, Валид, и не обижайся. Я обязательно пригласил бы тебя после приема поста.

– Да ничего страшного. Чай пьете?

Устоев разлил напиток по пиалам, благо солдат принес аж пять штук.

По всему помещению сразу распространился приятный аромат.

– Мята, что ли? – спросил Самолов.

Сержант покачал головой и ответил:

– Нет, это какая-то здешняя трава. А вот что еще подмешали к ней местные жители, непонятно.

– Да оно и неважно, – сказал Устоев.

Российские офицеры и сирийский сержант выпили по пиале этого самого чая. Тут же солдаты принесли им обед.

Потом один за другим пошли доклады о приеме поста. Периметр ограждения, склады и кухня в порядке. Формуляры минных полей переданы. Позиции на этажах и крыше приняты.

Самолов взглянул на сирийского сержанта и осведомился:

– У тебя все по-прежнему, как и было?

– Так точно. БМП в капонирах, отделение несет службу в режиме караула, согласно общему боевому расчету. Нам смены нет, поэтому и распорядок тот же самый.

– Ну что ж, давай, Ахмет, журнал.

Устоев достал из ящика тумбы прошитый журнал, положил на стол.

Самолов расписался в приеме поста и сказал:

– Все, Ахмет, можешь ехать. А чай действительно превосходный.

– Я тебе половину оставлю. Прибежит Басмач, ты ему скажи, он еще принесет. Такой чай я в Россию возьму.

Боец взвода Самолова, заступивший на пост, расположенный на плоской крыше, неожиданно вызвал командира на связь:

– Первый, здесь «Вершина»!

– Слушаю!

– С запада на восток движется пикап. Похоже, тот самый, который был замечен на марше.

Офицеры и сержант прошли к окну-бойнице.

Самолов посмотрел на дорогу через бинокль и проговорил:

– Так, «Тойота», турель в кузове, там же два «духа». В кабине как минимум еще двое. Те ребята, которые торчат в кузове, смотрят на пост. Пикап держит приличную скорость. На турели по-прежнему нет пулемета. Что же означают все эти движения?

Он отошел от окна, то же самое сделали и Устоев с Бахтари.

– Черт его знает, Саша, – сказал Ахмет. – Но что-то наверняка означает. Ты свяжись с вождем племени. Может, он прояснит ситуацию.

– Почему ты раньше не связывался с ним?

– Его не было в селении. Уезжал в Хмеймим, на сбор полевых командиров оппозиционных сил, прекративших боевые действия.

– Сейчас на месте?

– Завтра будет.

– Свяжусь, поговорю.

– Ну тогда провожай!

– Одно замечание. Кондиционер не работает. Что с ним?

– Не знаю, вчера работал. Но в подвале есть еще пара штук. Они совершенно новые.

– Ладно, пошли.

Сержант остался на первом этаже, где находились отдыхающие солдаты его отделения. Российские офицеры прошли во двор.

«Тайфун» и «Урал» Самолова зашли за здание, под навес из маскировочной сети. Во дворе ждали своего часа еще два «Урала».

Перед ними стоял взвод, построенный в две шеренги.

Заместитель Устоева подал команду:

– Смирно, равнение на середину!

Взвод выполнил команду, замер в строю.

Старший сержант доложил о готовности к совершению марша.

Командир взвода приказал:

– К машинам!

Солдаты выстроились перед задними бортами армейских автомобилей.

– По местам!

Бойцы быстро забрались в кузова грузовиков.

Устоев повернулся к Самолову и сказал:

– Счастливого отстоять смену, Саша!

– Спасибо, Ахмет. А вам счастливого возвращения.

– Удачи!

Устоев взобрался на место старшего передового «Урала». Колонна вышла с блокпоста на шоссе и свернула налево.

Проводив товарища, Самолов осмотрел внутренний двор.

Справа от шлагбаума располагалась своеобразная чаша передового поста, выложенная из мешков с песком. Левее – капонир, в котором стояла БМП-2 сирийского отделения. Башня боевой машины возвышалась над невысоким глиняным забором. Пушка и пулемет имели хороший сектор ведения огня, охватывавший практически весь фронт и фланги.

В дувале кое-где были проделаны бойницы для стрелков. По боевому расчету эти позиции должны были занимать сирийские солдаты. Взвод российской военной полиции в случае тревоги располагался в здании, на втором этаже.

Территория блокпоста была небольшой. Ее, как уже говорилось, окружал невысокий глиняный дувал. Кое-где в нем имелись проходы. За ним стояли двухэтажное здание, вышка с прожектором и навес для техники. С тыловой части к блокпосту подходила тропа. Она тянулась от селения Эль-Саура, в котором проживали люди из племени муали.

К взводному подошел наводчик «АГС-30» рядовой Артур Гатаев и спросил:

– Командир, где будем наш станок ставить? Для него позиция не предусмотрена.

– Возле вышки холмик. Посмотри его. Он вроде выше забора. Если так, то надо будет там расчистить площадку, рядом вырыть окоп.

– Это мне с Вовой Кузнецовым делать? Да тут грунт такой, что мы вдвоем площадку расчищать целые сутки будем. А окоп не выроем и до окончания смены. Ведь нам придется буквально вгрызаться в землю. Да и зачем это? Есть окоп у забора, с западной стороны вышки. От кого нам тут прятаться-то, в конце концов?

Самолов повысил голос:

– Непонятен приказ? А людей вам выделит Гураев. Я ему прикажу.

– Есть! Будем готовить позицию на холмике, черт бы его побрал.

Взводный собрался уйти на КНП, как вдруг услышал за спиной:

– Стоять! Стрелять буду!

«Это еще что за сюрпризы, – подумал Самолов. – Не иначе местные пришли. Разбаловал их Устоев. Хотя, может, и правильно сделал, что наладил контакт с ними. Муали – хорошие воины и надежные союзники. По крайней мере, так говорили нам на занятиях по особенностям несения службы в Сирии. Если они заключают договор, то не нарушают его в отличие от многих других, куда более крупных племен и народностей».

– Сказал, стоять, шкет! Подстрелю!

Взводный прошел за здание и увидел младшего сержанта Салаева. За проемом в заборе, в пяти метрах от него, стоял мальчуган в штанах и рубаше навыпуск. Он удивленно смотрел на сержанта.

– Что тут такое, Вели? – спросил Самолов.

– Да вот пацан неожиданно появился. Из кустов, что ли, выпрыгнул. А я обходил посты. Вот мы и встретились.

Взводный кивнул парню и приказал:

– Подойди!

Тот шагнул вперед и вдруг сказал на почти чистом русском:

– А если я шахид? Вдруг под рубахой у меня пояс со взрывчаткой?

– Плохой из тебя шахид, Басмач. Или тебе привычней по имени – Акрам?

– Откуда меня знаешь? – с удивлением спросил парень.

– Я должен знать все, что касается поста.

– Ага! Так ты новый командир?

– Угадал.

– Тебе про меня дядя Ахмет рассказывал?

– Да.

– И что? Пустишь на пост или прогонишь?

– Ты подойди. Зачем мы кричать будем? – проговорил Самолов.

Парень подошел. Младший сержант тут же ощупал его худое тело.

– Чисто! – доложил он.

Взводный усмехнулся и сказал:

– Ступай, Вели, передай прапорщику, пусть людей в помощь Гатаеву назначит.

– Есть!

Младший сержант ушел.

Самолов взглянул на парня. Тот застыл, глядя на бронированную машину, стоящую под навесом. Прежде он наверняка ни разу не видел такого вот чуда военной техники.

– Вот это да! Это что такое? – спросил парень, указывая на броневладелец.

– Это «Тайфун».

- Чего?..
- Машина такая, «Тайфун» называется. Не видел еще?
- Нет! А можно поближе посмотреть?
- А ты знаешь, парень, что посторонним на посту находиться нельзя?
- Я не посторонний. Ахмет говорил, что я... как это? Сын полка, что ли? Но только я не понял. У меня есть отец, Карим Сахим. Я его сын, а не какого-то полка.
- Ну, не понял, так и не надо. Машину посмотреть можешь, но внутрь пролезть даже не пытайся! В «Урал» или в водовозку, которая у кухни стоит, – это пожалуйста. В «Тайфун» ни-ни! Хотя ты и не попадешь туда. Часовой не пустит.
- А как тебя зовут, командир?
- Самолов опустил на корточки и сказал:
- А ты неплохо говоришь по-русски.
- Мама, как была жива, учила. Каждый день заставляла по-русски говорить. В нашем селении многие знают ваш язык. Вождь учился в России. Есть две женщины из Узбекистана и Таджикистана. Где эти страны находятся, я не знаю, но там тоже по-русски говорят.
- Извини, Акрам. Скажи, отчего умерла твоя мама? Но если не хочешь, то не отвечай.
- Парень вздохнул и сказал:
- Отец говорил, что от какого-то рака. Она в Хомсе умерла. В больнице.
- Извини.
- За что? Ты же не виноват в этом. Да и никто другой тоже. Всевышний призвал ее к себе, она и ушла. Вот только почему меня одного оставила?
- Ну, не одного, с отцом. Наверное, у тебя и мачеха есть?
- Нету мачехи. Вдвоем живем.
- Не хочешь, чтобы в доме была другая женщина?
- Отец не хочет. Но зачем ты так много вопросов задаешь? А на мой не ответил.
- Самолов улыбнулся и проговорил:
- Называй меня «дядя Саша». Так пойдет?
- Дядя Саша, – повторил парень. – Так пойдет. Я посмотрю этот... как его?
- «Тайфун». Посмотри, но в селении о нем не говори. Не надо.
- Мужчины придут, сами увидят. В селе баранов будут резать, вам мясо принесут. Я слышал от отца, что надо русским дать мяса.
- Да? Это хорошо. Ахмет тебе разрешал по всей территории шастать?
- Нет. Только у машин. В здание и к позициям он меня не пускал. Говорил, нельзя.
- Значит, и при мне поступай так же. Только внезапно не появляйся, как сегодня, а то увидит часовой, не разберется, примет за настоящего шахида и влепит тебе пулю в лоб.
- Я день попутал. Думал, дядя Ахмет завтра уедет. А подходить буду открыто. Так пойдет? – Парень повторил слова Самолова.
- Старший лейтенант рассмеялся и заявил:
- Так пойдет.
- Договорились, – сказал парень и быстро пошел к стоянке машин.
- «Точно Басмач, – подумал российский офицер. – Хотя мал еще. Он пока скорее басмачонок. В хорошем смысле, конечно».
- Этот мальчонка сразу пришелся по душе старшему лейтенанту. Есть такие люди, которые с первого же взгляда вызывают симпатию. К их числу относился и Акрам Сахим. Он тоже весьма комфортно чувствовал себя среди солдат. Это было заметно.

Внезапно раздался голос наблюдателя с центрального поста:

– Пикап!

Старший лейтенант взглянул на дорогу. Метрах в двухстах от блокпоста по грунтовке пылил знакомый пикап.

Паренек из племени муали подошел к старшему лейтенанту так неслышно, что тот невольно вздрогнул, когда раздался его голос:

– Опять эти шайтаны!

Самолов взглянул на мальчишку и спросил:

– Ты знаешь, кто это?

– Плохие люди.

– Так знаешь или нет?

– Кто они, точно не знает никто, но не местные. Теперь они часто мотаются вдоль холмов, а до этого подъезжали к нашему селению. Старший у них урод самый настоящий!

– Почему урод?

– Морда прыщавая, одного глаза нет, шрам поперек такой, что носа почти не видно.

Страшный человек.

– А сколько их всего в машине?

– Выходил старший, двое в кузове у пулемета стояли...

Самолов повел плечами и переспросил:

– У пулемета?

– Ну да, – ответил парень. – Такие на пикапы ставят. Отец говорил, американские.

– И что дальше?

– Этот старший урод закричал, мол, вы продались неверным! Сколько вам заплатили, шакалы? Наши мужчины начали подходить. У каждого автомат или винтовка. У отца пулемет, русский, с лентой. Приезжие эти увидели, что их могут прибить, назад подались, стрелять не стали. Если бы они это сделали, то все погибли бы на этом самом месте. Только старший их прокричал: «Мы уходим, но скоро вернемся. Нас много придет. Всем вам, презренным, как баранам горла резать будем». Отец не выдержал, дал очередь. Он не хотел убивать их, нарочно под ноги стрелял. А они быстро уехали.

– А точно это те, которые приезжали к вам? Пикап тот же самый?

– Точно! Кабина сверху помята, видишь?

– Смотри, какой глазастый! Я не заметил даже в оптику.

Парень горделиво повел головой, расправил плечи и заявил:

– Ты, дядя Саша, не смотри, что мне всего двенадцать лет. Я уже воин!

– Это заметно. И чего добиваются эти люди?

– Никто в селении этого не знает. Но появились они тут недавно.

– Им нужно отдыхать, готовить еду. Как думаешь, где они это делают?

– Тут много думать не надо. Километрах в пяти за холмами есть брошенная деревня. Она называется Сахана. Скорее всего, там, а может, шатер ставят на плато.

– А что это за деревня? Почему она теперь заброшена? – спросил Самолов.

– Деревня раньше была многолюдная, там родственники наши жили. Потом американцы разбомбили ее с самолетов. Так отец говорил. Кто уцелел, тот уехал. Несколько семей у нас в Эль-Сауре обосновались. Я ходил туда, в ту деревню, хотя отец запрещал. Очень уж интересно было посмотреть на эту Сахану.

– А может, и найти что ценное, да?

– А может, и найти, – согласился парень. – Только не было там ничего такого.

– Как выглядит деревня?

– Сплошные развалины. Только на западной окраине четыре дома целые. Хотя нет. У одного крыша пробита и обвалена. Три целых дома. Там могут эти люди прятаться, которые на пикапе ездят. Хочешь, дядя Саша, я ночью схожу туда и посмотрю?

– Нет! Ни в коем случае. Ты слышишь, Басмач... Акрам? Строго запрещаю!

- А если отец отпустит?
- Нет, я сказал! Не послушаешься, тебя больше никто, не только я, на пост не пустит.

Даже Ахмет. Ты понял?

- Понял, конечно.

Пикап тем временем скрылся на востоке.

Старший лейтенант взглянул на паренька и спросил:

- А ты, собственно, чего подошел-то ко мне?
- Дядя Саша, разреши, пожалуйста, в кабине «Тайфуна» посидеть. Хоть минутку.
- Нет!
- Но почему? Я ничего трогать не буду.
- Нет, я сказал. Не сейчас.
- Значит, потом разрешишь, да?
- Тебе домой не пора?
- Мама говорила, что у русских не принято отвечать вопросом на вопрос.
- Это не только у русских. Такое вообще не принято.
- Почему же ты так отвечаешь?

Самолов покачал головой и заявил:

- А у тебя не только глаз, но и язык острый.
- Как это так? У меня обычный язык, как у всех.
- Нет. Если будешь слушаться и хорошо вести себя, то разрешу посидеть в кабине «Тайфуна», а сейчас давай-ка до дома.
- А завтра можно прийти?
- Можно, но так, как договаривались.
- Ага. Спасибо, – сказал парень и побежал за здание так прытко, что только босые пятки сверкали.

«Точно Басмач! Это ж надо придумать такое прозвище. И кто догадался? – подумал старший лейтенант и тут же ударил себя ладонью по лбу: – Черт побери, а ведь надо доложить о приеме поста! Закрутился я совсем с этим Басмачом и пикапом».

Старший лейтенант быстро направился на КНП.

Связист сержант Паладин находился на своем месте.

Командир взвода приказал ему:

- Связь с базой, Коля!

Парень ответил уставным «Есть!», недолго поколдовал над спутниковой станцией и протянул взводному трубку.

- Глухов слушает, – ответил на вызов низкий голос.
- Это старший лейтенант Самолов, товарищ полковник.
- Понятно, что не Устоев. Ты не рано ли связался со мной, старлей?
- Не понял вас.
- Мог бы и до завтра время потянуть.

Самолов понял, что командир батальона ехидничает, и проговорил:

- Извините, Юрий Владимирович, закрутился.
- И что тебя это так закрутило, что ты забыл доложить о приеме поста?
- Да есть тут нюансы.
- Подробней давай! – Полковник повысил голос.

Взводный доложил комбату о встрече с пикапом, который продолжал маневрировать в зоне ответственности, уходил из нее и возвращался. Потом он рассказал и о появлении на посту пацана из племени муали.

– Я поговорил с парнем, и вдруг опять появился этот пикап. Виноват, товарищ полковник. Больше задержек с докладами не будет.

– Конечно, не будет. У нас в России достаточно офицеров, готовых вылететь в Сирию не только за орденами. Но ладно. Раз виноват, то объявляю замечание. По пикапу скажу вот что. Смотрите за ним внимательно. Как только машина с пулеметом в кузове попытается приблизиться к посту, вы открываете предупредительный огонь. Не подействует – бьете на поражение. Насчет пацана. Конечно, нежелательно, чтобы у вас на блокпосту мотались посторонние личности. Но селение Эль-Саур находится в зоне вашей ответственности, посему знать обстановку там необходимо. Лишь бы этот Басмач не дезинформировал вас. Впрочем, у нас на базе сейчас гостят вожди многих племен, в том числе и муали. Я поговорю с ним насчет этого шкета. Но не забывай, что для вас главным объектом является шоссе.

– Я помню задачу, товарищ полковник.

Глухов усмехнулся и спросил:

– Так же четко, как и обязанность вовремя докладывать командиру?

– Я уже получил замечание за это.

– Значит, так, старший лейтенант. Время ежедневных докладов мы меняем. Теперь ты связываешься со мной в девять и в двадцать один час ежедневно. Ну и по необходимости, в случае возникновения нештатных ситуаций.

– Понял вас.

– Ну а если понял, то носи службу так, как тебя учили: бдительно, бодро, не выпуская из рук оружия. Отбой!

– Отбой! – сказал старший лейтенант и передал трубку сержанту.

Тут сигналом вызова сработала портативная станция начальника поста наблюдения.

– Первый на связи! – ответил Самолов.

– Здесь «Вышка»!

– Слушаю.

– Вижу все тот же пикап. Идет в обратную сторону на большой скорости. Двое мужчин в кузове машут руками, что-то орут явно в нашу сторону. Но что, непонятно. Прямой агрессии они не проявляют.

– Принял. Продолжай наблюдение.

«Опять этот чертов пикап, – подумал Самолов. – Судя по угрозам в адрес племени муали, в этой машине катаются боевики. Какого хрена им здесь надо? Присланы на разведку? Но так ее никто никогда не проводит. Им приказано смотреть за постом? Но это можно было сделать скрытно, с холмов.

К чему им понадобилась эта демонстрация у Эль-Саура? Играют на нервах? А что?.. Это у них неплохо получается.

Или главарь группировки, высланный сюда этих придурков, ждет, что мы не выдержим и разнесем пикап, к чертовой матери? Потом, как по велению волшебной палочки, в нем окажутся не боевики, а многодетная семья, переезжавшая из Идлиба в Хомс или куда-то еще.

Тогда получится, что русские варвары в очередной раз проявили бесчеловечность – расстреляли женщин и детей. Что ж, это вполне в стиле боевиков, а точнее, их заокеанских, европейских и восточных покровителей. На весь мир разойдутся кадры жуткого расстрела.

Значит, как говорится, не надо поддаваться на провокацию. Так ее по большому счету пока никакой и нет. Катается вокруг блокпоста пикап с какими-то идиотами. Они нам по нервам бьют и внимание наблюдателей отвлекают. Но в такой обстановке сделать против них ничего нельзя. Придется терпеть».

Первый день дежурства подходил к завершению.

Заместитель командира взвода прапорщик Гураев назначил ночную смену наряда. В темное время суток службу несли три часовых-наблюдателя. Один стоял у шлагбаума, второй – на вышке, с которой освещал местность прожектором, третий – на крыше с прибором ночного видения и автоматом, оборудованным тепловизионным прицелом. Кроме того, сирийцы сажали в БМП наводчика, а рядом выставляли свой пост у забора. Таким вот образом обеспечивалось круговое наблюдение.

После ужина старший лейтенант Самолов провел развод, объявил личному составу свободное время, а сам прошел на КНП.

Ровно в 21 час сержант Паладин вызвал на связь командира батальона. По спутниковой станции можно было говорить открытым текстом. Сигнал на спутник мог быть перехвачен новейшими средствами РЭБ. Но вот раскодировать его было практически невозможно. Да и теоретически тоже. Российская военная связь за последние годы сделала солидный рывок вперед.

Хотя на постах, заставах, в ротах до сих пор еще оставались надежные старые телефонные проводные аппараты ТАИ-43 или ТАИ-57. Вот им-то никакие РЭБ не были страшны.

Конечно, к любому проводу вроде бы мог прицепиться агент противника. Но ведь эти самые провода прокладывались в зоне видимости абонентов. К телефонным аппаратам подсоединялись приставки, в момент вычислявшие любое несанкционированное подключение к основному кабелю.

Впрочем, здесь, на блокпосту, ТАИ можно было использовать лишь для переговоров КНП с кухней, контрольно-пропускным пунктом, казармой и ночным караулом. В условиях охраняемого пространства это можно сделать вообще без всяких средств связи или по портативной станции уменьшенного радиуса действия.

Сержант Паладин протянул старшему лейтенанту трубку и доложил:

– Комбат на связи.

– Товарищ полковник, это Самолов.

Наверное, Глухов при этом посмотрел на часы.

Не просто же так он сказал:

– Видно, что ты хорошо усвоил урок, минута в минуту вышел на связь. Докладывай!

– На посту все спокойно. Зона ответственности чиста с началом сумерек. В семнадцать часов тридцать две минуты в поле зрения наблюдателей вновь появлялся пикап. Маршрут движения тот же. Поведение духов прежнее.

– Куда они ушли?

– К холмам. Не исключено, что боевики могут встать за первой линией высот и вести ночное наблюдение за постом. Но, скорее всего, они пошли в брошенную деревню Сахана, о которой я вам докладывал.

– Черт с ними. Смотри за этими воинами халифата. Больше пока ничего не остается. В остальном, значит, все в порядке?

– Так точно! Ночные посты наблюдения выставлены. Секунду, товарищ полковник...

Самолов услышал голос в коридоре:

– Пропустите к командиру! У меня срочное дело к нему.

Эти русские слова явно проговорил сириец. Они прозвучали с заметным акцентом, но довольно правильно. Судя по голосу, этот человек был не очень-то молод.

Старший лейтенант вышел в коридор и спросил:

– Что здесь?..

Один из его бойцов перегородил дорогу сирийцу, возраст которого по внешнему виду определить было довольно трудно. Но уж никак не менее сорока лет.

– Да вот, командир, я шел наверх, хотел Степану на пост воду отнести, а тут это чудо в перьях образовалось в коридоре, – доложил солдат. – Ясно, что он сюда по аварийной железной лестнице поднялся, но как на территорию зашел?

Самолов достал из кобуры пистолет и приказал:

– Андрей, проверь его на оружие!

– Руки поднял! – потребовал боец.

Сириец подчинился.

– Оружия нет никакого, командир, даже ножа. Только сигареты и зажигалка.

– Вы кто? – обратился взводный к мужчине, лицо которого обильно заросло жесткой черной щетиной.

– Я Карим Сахим, отец Акрама, которого вы еще Басмачом называете.

– Вот как. Документы у вас есть?

Солдат показал старшему лейтенанту паспорт, изъятый у этого человека, и сказал:

– С документами у него порядок, командир.

– Верни ему паспорт и пропусти, потом закрой выход на запасную лестницу и вызови ко мне заместителя. Где он сейчас, ты видел?

– Внизу среди бойцов, – ответил солдат, улыбнулся и добавил: – В нарды с командиром первого отделения играет.

– Иди! – Проводив сержанта, Самолов кивнул гостю и заявил: – За мной.

Мужчина прошел на КНП, по указке взводного присел на скамью, стоявшую у стены.

Самолов же вернулся к переговорам с комбатом.

– Извините, Юрий Владимирович, ко мне тут неожиданно гость пожаловал, – сказал он.

– Кто такой?

– Отец паренька, о котором мы говорили, Карим Сахим.

– Вот! Ты напомнил. Я обещал поговорить с вождем племени муали и сделал это перед самым его отъездом. Он охарактеризовал этих вот людей, как отца, так и сына, только с положительной стороны. Карим Сахим вообще состоит при вожде кем-то вроде начальника разведки. Ну а насчет пацана можешь отца расспросить. Он знает о нем куда больше, чем вождь.

– Понял вас.

– Если что, я до двадцати трех часов в штабе. После буди только в том случае, если на тебя сразу вся орда ИГИЛ двинется.

– Принял!

– Давай! Угости там человека чем-нибудь.

– Конечно.

Но комбат этого уже не слышал. Он отключил спутниковую станцию.

Самолов передал трубку связисту, присел за стол, взглянул на отца Басмача и проговорил:

– Во-первых, Карим, скажите, каким образом вы скрытно прошли на территорию поста?

– Господин офицер, у меня очень срочное дело...

– Прошу ответить на мой вопрос. Это тоже очень важно.

– Хорошо. Есть тропа по балке, которая тянется чуть западнее прямой дороги, идущей сюда от нашего селения. По ней я дошел до дувала, дождался, когда часовой на вышке стал смотреть на дорогу, перепрыгнул и пробежал к лестнице, которую так кстати сделали по приказу офицера, несшего здесь службу до вас. Я поднялся по ней и оказался в коридоре.

– Безобразие! Хотя... – В глазах старшего лейтенанта мелькнуло сомнение. – По балке, говорите, прошли, да, уважаемый?

– Да.

– И спокойно прошли?

– Спокойно.

– Но там же мины и растяжки!

– Были до десятого августа, после их сняли. Это было сделано для того, чтобы в случае необходимости мы с вами могли прийти на помощь друг другу. Наш вождь договорился об этом с вашим генералом Шуряком.

– Это заместитель командующего российскими войсками в Сирии генерал-полковника Суровина?

– Я не знаю, какую должность занимает генерал-майор Шуряк, но именно с ним договаривался наш вождь. А снимали мины и растяжки те люди, которые стояли здесь до вас. Но, господин офицер, у меня...

– Подождите! Я выслушаю вас, не волнуйтесь. – Самолов прошел к сейфу, открыл его, достал формуляры сапера, глянул в них и хмыкнул.

Все минно-взрывные заграждения с той стороны поста, которая смотрела на Эль-Саур, действительно были сняты. Вот и заметка об этом со ссылкой на приказ генерал-майора Шуряка. А он и не обратил внимания на схемы. Думал, что и с этим все так же, как было прежде.

Старший лейтенант уложил формуляры в сейф, закрыл его, вернулся на свое место и сказал:

– Теперь я вас внимательно слушаю, Карим Сахим.

– Мне срочно нужна ваша помощь, господин офицер.

– Чем именно мы можем помочь вам?

– Я объясню. Мой сын вдруг заболел. Как пришел от вас, нормальный был, вполне здоровый, потом пошел вместе с другими ребятами к скважине, купаться. А вечером слег. Я спросил, что с ним. Он ответил, что плохо ему стало, холодно, и в одеяло завернулся, а в комнате градусов двадцать пять. Потрогал лоб, а тот горячий. У нас есть свой доктор. Я его позвал. Он посмотрел сына, оставил таблетку, сказал, что никаких других лекарств у него нет, и ушел. Акрам таблетку выпил, но бесполезно. Жар только усилился. Сейчас мальчик горит весь, озноб его бьет, пятна красные на теле появились, впадает в обморочное состояние. Я сюда побежал. Ваш фельдшер обучен куда лучше, чем наш Саид, да и с лекарствами у него никаких проблем нет. Я бы хотел, чтобы он посмотрел сына. Тот у меня один, господин офицер. Я ничего в этой жизни не боюсь, кроме потери Акрама. Не переживу этого.

Самолов поднялся и проговорил:

– Вы не паникуйте. Конечно, мы вам сейчас же поможем. – Он повернулся к связисту и сказал: – Коля, вызови сюда прапорщика Таренко.

– Есть, командир!

Вскоре к старшему лейтенанту явились сразу два прапорщика – фельдшер и заместитель командира взвода.

– Что случилось? – спросил Таренко.

Самолов кивнул Сахиму и сказал:

– Расскажите.

Карим повторил свой рассказ.

– Надо смотреть мальчонку, – проговорил фельдшер, выслушав его.

Самолов взглянул на прапорщика Гураева и сказал:

– Я, Муса, пройду вместе с Каримом и Таренко в Эль-Саур. Ты остаешься за меня!

– Охрану возьмешь, командир?

– Обойдемся. Проведешь вечернюю поверку, а потом, в двадцать два часа, и отбой.

– Сделаю.

– Предупреди наряд о нашем выходе.

– Да.

Фельдшер сказал, что ему надо взять санитарную сумку.

После этого командир взвода, медик и отец Басмача, заболевшего так внезапно, вышли за пределы блокпоста и по центральной тропе двинулись в Эль-Саур.

Глава 2

Небольшой, но крепкий дом Сахима стоял на окраине селения. При нем ухоженный сад, хозяйственные постройки. В доме две комнаты.

В меньшей из них на матрасе лежал паренек, закутанный в одеяло. Рядом с ним сидела женщина, с виду вроде совсем молодая.

Сахим объяснил гостям:

– Это наша соседка. Я попросил ее посмотреть за сыном, покада схожу к вам. Как Акрам, Халима?

– Плохо, Карим. То сбрасывает одеяло, потеет, потом кутается, и его всего трясет, после этого забывается.

– Спасибо тебе. Ты иди. Русские нам помогут.

Женщина бросила быстрый взгляд на Самолова и ушла.

Фельдшер попросил отца и командира выйти в большую комнату и занялся паренком.

– Карим, уверяю вас, фельдшер сделает все возможное. Вы извините меня. Я понимаю, что вам сейчас не до того, но мне надо поговорить с вами.

– Да, конечно. Что вас интересует?

– Пикап, который объявился тут недавно.

Карим указал на цветастую кошму посреди комнаты, подушки на ней.

– Присаживайтесь, офицер, – предложил он.

– Благодарю.

Карим принес чайник чаю, две пиалы, пепельницу и устроился на кошме.

Он сделал глоток чая, прикурил сигарету и проговорил:

– Это боевики, офицер. Они были и у нас, точнее сказать, подъезжали к селению, грозились убить нас.

– Я в курсе. Акрам рассказывал мне об этом.

Сахим покачал головой и продолжил:

– Понятно. Ну, в общем, их шесть человек. Ездят они на пикапе, в кузове которого установлена турель. Четверо в кабине, в том числе их старший. Это настоящий уродец. Его зовут Гунар. Я слышал, как водитель так к нему обращался. В кузове двое, вооружены автоматами «АК-74», пистолетами, есть и пулемет «Браунинг», но оружие они прячут. Мне известно, что их пикап постоянно курсирует вдоль шоссе Идлиб – Хомс, не отходя далеко от вашего поста. Но я не знаю, откуда взялись эти люди и какую цель преследуют. Возможно, это такая тактика. Боевики хотят осуществлять контроль за постом, вызвать нервозность у военнослужащих и у жителей селения. В Эль-Сауре постоянно о них говорят.

– Интересная тактика. Насколько мне известно, боевики ее не практикуют, – сказал Самолов.

– Прежде не практиковали. Но все меняется. Надо признать, тактика выбрана неплохая. Вы ничего против них сделать не можете, так как они не представляют реальной угрозы ни для вас, ни для нас. Их старший прекрасно понимает, что он и его люди будут уничтожены, если допустят глупость и хотя бы приблизятся к посту. Так же с ними поступим и мы. Больше не будем с ними говорить, постреляем, к шайтану, да и конец. А они видят все, что происходит и на посту, и в селении. Думаю, их больше интересует вы. Боевики получают информацию, нужную им. Им важно знать, как расположены ваши позиции, состав и размещение постов, наличие техники и вооружения. Да и все остальное, чего не выяснишь, сидя на холмах. Грамотная тактика.

– Вот только кому нужна эта информация?

– Да, это важный вопрос. Мы постоянно смотрим за местностью. В десяти километрах от поста и селения никаких бандформирований нигде не замечено. Значит, эти люди пришли издалека. Очевидно, кого-то из главарей боевиков очень интересует ваш блокпост. С чем связано это любопытство, можно узнать, захватив людей, едущих по окрестностям на пикапе. Это, кстати, не так уж и сложно сделать.

Самолов внимательно посмотрел на Сахима и спросил:

– Каким образом?

– Наши охотники были у брошенного селения Сахана. Позавчера вернулись. Они видели, что у одного из уцелевших домов стоял тот самый пикап, который не дает нам покоя. Значит, на ночь боевики встают в Сахане. Это в пяти километрах отсюда. Мы знаем, как можно скрытно, совершенно незаметно подойти к развалинам. Ну а сам захват будет произведен быстро. Это, как вы говорите, дело техники.

Старший лейтенант улыбнулся и сказал:

– Прав был ваш сын, Карим.

Сахим с удивлением спросил:

– В каком смысле?

– Он высказал предположение, что боевики могут вставать на отдых в Сахане. Кстати, Акрам был в той деревне.

– Вот чертенок! Куда попало нос свой сует. Беда с ним. Любопытный, сил нет. – Карим поднял руки к потолку. – Всевышний, милостивый и милосердный, не дай ему умереть. И ведь никто не знает, что он ходил в Сахану. Люди сказали бы мне об этом. Выздоровеет, накажу!

– Не надо. Тогда получится, что я сдал его. А это, сами понимаете, нехорошо. Мужчины так не поступают.

– Ладно. Не скажу ничего. Давайте о банде. Я могу поговорить с вождем, объяснить, что эти люди нужны вам. Но идти на захват придется вашим воинам. Мы подписали договор о неприменении силы и обязаны соблюдать его. Но проводник – это не воин. Здесь не будет нарушения договора. С вами могу пойти я. Те места мне очень хорошо известны. Или любой из наших охотников.

– Я подумаю. Пока говорить с вождем не надо.

– Как скажете.

Тут из малой комнаты вышел фельдшер.

Сахим вскочил и спросил дрожащим голосом:

– Ну и что там, доктор?

– Острое респираторное заболевание. Вызвано переохлаждением во время купания в ледяной воде. По-простому если сказать, то это простуда. Высокая температура, озноб и другие симптомы – результат борьбы иммунной системы с заболеванием. Я снизил температуру до тридцати восьми градусов. Еще сильнее опускать ее не надо. Пусть организм борется. Он молодой, справится. Хотя возможны осложнения. Это самое опасное. Несмертельно, но последствия могут быть тяжелыми. – Медик посмотрел на Самолова и продолжил: – Посему, товарищ старший лейтенант, парня надо наблюдать. Сюда мне ходить хлопотно. Да и по долгу службы я обязан постоянно находиться на посту. Так что придется переносить паренька к нам. Если возможно, с сиделкой. Так мы точно не упустим парня, и дня через три-четыре он поправится. Я его еще витаминами подкреплю. К тому же питание у нас калорийное, сбалансированное.

Самолов взглянул на Сахима и спросил:

– Отпустишь парня, отец?

– Конечно, какой может быть разговор. Я и Халиму уговорю побыть на вашем посту какое-то время.

– Нужна незамужняя женщина, чтобы не возникло неприятностей.

– Халима одинока.

– Сколько же ей лет?

– Двадцать два года недавно исполнилось.

– Но у вас же девушки рано выходят замуж. Почему Халима живет одна?

– Она была замужем за Али из нашего селения. Но прожили они вместе недолго. Что-то у них не получалось. Оба скрывали это, но ведь народ не обманешь. Оттого, наверное, Али и уехал в Дейр-эз-Зор. Там его брат Иса воевал, был офицером, командиром роты правительственных войск. В одном бою под минометным обстрелом погибли и Иса, и Али. В прошлом году это было. Так Халима осталась одна. Родить ребенка у них и не получилось. Женщины говорили, будто в этом причина разлада их семьи. Так что Халима совершенно свободна. Она не откажет нам, потому что любит Акрама если не как сына, то как брата.

– Парня нести надо будет, – сказал фельдшер.

– Об этом я позабочусь, – заверил его Сахим и спросил: – Когда понесем?

– Как будете готовы, так сразу и пойдем. Мне нужно поскорее ему капельницу поставить.

– Вы, господин доктор, присаживайтесь, а я пошел. Вернусь быстро. И спасибо вам большое. Наш народ добра никогда не забывает. – Хозяин дома ушел.

– Николай, ты уверен, что парень выздоровеет? – спросил Самолов.

– Вытащим, командир. Ничего особо страшного нет. А осложнений мы избежим. Вовремя отец обратился за помощью. Полежал бы парень еще дня два без лечения, и пневмония была бы ему обеспечена. В таких вот условиях вероятность смерти очень велика, процентов семьдесят. Впрочем, организм молодой. Но что теперь об этом.

– Да. Басмача совсем не слышно. Ты усыпил его, что ли?

– Малый сам уснул, когда я снизил ему температуру. Вот и хорошо. Не зря говорится, что сон – лучшее лекарство. Не беспокойся, командир, все будет в порядке. Наша дружба с племенем муали заметно укрепится, – проговорил фельдшер, улыбнулся и налил себе чаю, уже почти остывшего.

Сахим вернулся с молодой женщиной, прикрывавшей нижнюю часть лица платком. Ничего не поделаешь, таковы обычаи. Следом за ними в дом вошли двое крепких мужчин с носилками, позаимствованными, наверное, из сельского медпункта.

Они аккуратно положили Акрама на носилки, вытащили из дома и двинулись на блокпост. Караул был предупрежден. Процессию встретил заместитель командира взвода. Мужчины уложили мальчонку в отдельной комнате фельдшера и вышли.

Сахим задержался у входа и проговорил:

– Еще раз спасибо, офицер. Вы узнаете, насколько благодарным может быть народ муали, в том числе и я. А насчет захвата боевиков вы подумайте. Если решите, дайте только сигнал, и я сразу пойду к вождю. Абу Муржан мне не откажет.

– Подумаю, Карим. Я же обещал. За сына не беспокойся, за Халиму тоже. Они скоро вернуться к вам.

– Благодарность к русским живет в моем сердце. Хотя у вас настоящих русских совсем мало.

– В батальоне большинство составляют чеченцы и дагестанцы. Впрочем, у нас в стране не принято делить людей по национальному или религиозному признаку.

– Чеченцы? Кадыров?.. – воскликнул Сахим.

– Ты о Кадырове знаешь? – с удивлением спросил Самолов.

– Да, у нас многие о нем знают. А чеченцы – это настоящие воины. Люди из Алеппо приезжали, рассказывали, как после освобождения города там бесчинствовали банды местных мародеров и насильников. Да и игиловцев осталось немало, которые только личину сменили. А как чеченские батальоны в Алеппо вошли, все сразу и быстро изменилось. Они навели порядок

в какие-то считанные дни. К ним за помощью люди обращаются гораздо чаще, чем к местной полиции. Чеченцы всегда решают все вопросы по справедливости.

– Русские тоже умеют воевать.

– Кто спорит? Это натовцы только бомбить горазды, а как попадут в оборот на твердой земле, так сразу руки поднимают и требуют к себе подобающего отношения. Мол, мы военнопленные. Обращайтесь с нами в соответствии с какими-то там международными конвенциями. А боевики этих самых конвенций не знают и откровенно плюют на них. Они запрашивают выкуп и режут пленным головы, если им не платят. У них с этим легко. Сволочи, собаки бешеные! Только не спрашивайте меня, офицер, почему наше племя не поддерживает Асада. Я вижу этот вопрос в ваших глазах.

– Я и не думал спрашивать, – заявил Самолов и улыбнулся.

– Думали. Есть причины. Но сейчас наш народ верит только вам, русским. Это все, пошел я. Вам отдыхать надо.

– Вас проводят.

Заместитель командира взвода вывел мужчин с территории блокпоста.

Самолов же прошагал в санитарный блок. Фельдшер в это время отошел на склад.

У кровати больного сидела молодая женщина. Платка на ней не было, черные густые длинные волосы рассыпались на плечи, спину. Она повернулась на шум шагов, посмотрела на Самолова и ничуть не смутилась.

Старший лейтенант замер. Такой красоты он никогда не видел. Она не бросалась в глаза, была не яркой, а какой-то незаметной, но заставляла сильнее стучать сердце.

Женщина мило улыбнулась и спросила:

– Что с вами, офицер?

– Вы говорите по-русски?

– Да, не так хорошо, как наш больной Акрам, но для общения вполне достаточно.

– Более чем. У вас все в порядке?

– Николай сказал, что принесет штатив капельницы. Мальчишке надо будет ввести какой-то препарат. Вот сию и жду.

– Так, а где вторая кровать? Вам ведь тоже отдыхать надо.

– Да я и на полу могу. Дома так и сплю.

– Нет, это непорядок. – Старший лейтенант достал портативную радиостанцию: – Муса, отзовись!

– Я, командир!

– Не лег еще?

– Нет. Мне пришлось поднять пару человек. Сейчас они принесут в санитарный блок вторую кровать вместе с матрасом и постельными принадлежностями.

– Хорошо, что ты сам догадался.

– Я что, совсем без понятия?

– Добро, я в блоке.

– А женщина-то какая, а, командир!

– Конец связи! – буркнул Самолов, отключил станцию и сказал женщине: – Сейчас все принесут. Да, может быть, вы покушать хотите?

– Нет, я хотела бы узнать, где...

– Да, я понял. К сожалению, на улице. Но рядом, справа от двери, через которую вы сюда заходили. Этот туалет будет только ваш. Напротив блока комната. Там мои солдаты завтра же сделают душевую, поставят перегородку, бак, воды нанесут. Все это вам несколько не мешает.

– Да, спасибо!

- Не за что.
- Как глупо.
- И не бойтесь ничего. Вас никто не обидит.
- А я и не боюсь.
- Ну и хорошо.
- Отчего вы так смущаетесь, господин офицер? – неожиданно спросила женщина.
- Я не смущаюсь, хотя... в общем, мне пора идти.
- Еще глупее.
- Спокойной ночи.
- И вам спокойной ночи.

Старший лейтенант был зол на себя. Надо же вести себя так, словно ты первый раз в жизни увидел женщину!

Утро, 14 августа, началось как обычно. Общий подъем, физическая зарядка, приведение себя в порядок, утренний осмотр, завтрак.

В 8.00 заместитель командира взвода провел замену ночных наблюдателей на дневных. Сирийцы несли службу в суточном режиме.

После завтрака Самолов прошел в санитарный блок.

Халима была в нарядном домашнем халате. Она сидела на табурете у койки больного мальчика. Теперь тот выглядел значительно лучше.

- Доброе утро, – поздоровался Самолов.
- Здравствуйте, – ответила женщина и отчего-то потупилась.

Голос подал и Басмач:

– Как дела, офицер?

Старший лейтенант усмехнулся и заявил:

- А я смотрю, тебя уже вполне можно выписывать.
- А меня куда-то записывали? – осведомился парень.
- В умирающие.
- Ну вы тоже скажете, господин офицер! – проговорила женщина. – Нельзя так шутить.

Хотя если бы не вы, то могло бы случиться всякое.

– Какие есть просьбы, пожелания? – спросил Самолов.

Парень галдел свое:

– Теперь, офицер, вы позволите мне посидеть в кабине «Тайфуна»?

– Пока, герой, ты будешь соблюдать постельный режим и пить лекарства, которые назначит фельдшер.

– Да я почти здоров. Пробовал подняться. Ничего, вот только голова немного кружится, но это пройдет. А что, меня сильно скрутило?

– Не помнишь?

– Местами.

– Ну вот и лежи, пока мозги не встанут на свое место. – Старший лейтенант повернулся к женщине: – Я спросил о пожеланиях, просьбах.

Халима ответила:

– Нет, спасибо, все хорошо. Доктор говорил, что кризис миновал. Он снова препараты вводил.

– Организм у парня крепкий. Ну и препараты, конечно, помогли.

В проеме двери показался дневальный рядовой Гурнов:

– Товарищ старший лейтенант!..

– Да? – Самолов обернулся к нему. – Что там?

– Пикап.

- С утра?
- Так точно!
- Тот же?
- Судя по всему, да.
- Маршрут?..
- Шел со стороны Хомса, но сегодня мимо не проскочил, остановился прямо напротив нас. Он и сейчас там торчит, а может, уже и убрался.
- Ступай в казарму. Я подойду к передовому посту.
- Солдат ушел.
- Мы уже поели. Сейчас и вам принесут завтрак. Если что-то потребуется, спрашивайте у нашего Айболита, – сказал старший лейтенант.
- У кого? – с удивлением спросил Акрам.
- Ты сказки читал?
- Я не люблю читать. Мама что-то рассказывала, сейчас не помню.
- Айболит – это доктор.
- Но доктора дядя Коля зовут.
- Верно. – Самолов взглянул на женщину. – В общем, Халима, обращайтесь если что, а я, уж извините, покину вас.
- Да, я все понимаю. А скажите, как мне называть вас? А то офицер, господин старший лейтенант. Все это как-то слишком уж официально, – проговорила женщина.
- Меня зовут Александр.
- Тогда я вас так, по имени, и буду называть. Можно?
- Можно!

Самолов вернулся на КНП.

Связист уже привел спутниковую станцию в рабочее состояние.

Старший лейтенант взглянул на часы. 8.59.

– Вызывай базу! – приказал он.

Полковник ответил немедленно:

– На связи!

– Здесь Самолов.

– Это понял. Докладывай!

Старший лейтенант доложил, что с 21.00 вчерашнего дня до 9.00 сегодняшнего происшествия не случилось. Разумеется, за исключением доставки больного подростка и сиделки из Эль-Саура на блокпост.

– Это было необходимо? – спросил командир батальона.

– Решение принимал фельдшер.

– Ясно, ему лучше нас знать, что требовалось делать. Помогли парню?

– Так точно! Сегодня ему гораздо лучше.

– Ну и слава богу. Слушай новости по пикапу. В штабе отработали данные по старшему этой группы. Это некий Гунар Дуар. По крайней мере, сильно похож на него. Дуар – один из младших командиров крупного бандформирования во главе с известным головорезом Мохаммадом Чали. Его банда в свое время базировалась в Восточном Алеппо, затем ушла к Идлибу. Официально прошло заявление о том, что Чали распустил свою группировку и прекратил сопротивление. Однако наша разведка уверена в том, что Чали сохранил банду и вывел ее из Идлиба. Где она скрывается теперь, неизвестно. Предположительно это поселок Шагас в провинции Идлиб, в тридцати километрах южнее твоего блокпоста. Но такие данные требуют подтверждения. Над этим работают специально обученные люди. В любом случае появление Дуара у зоны ответственности нашего поста – плохой признак.

Самолов озвучил предложение Сахима насчет захвата боевиков, раскатывающих на пикапе и ночующих в заброшенной деревне.

Глухов сразу отверг его.

– Этого не следует делать! – заявил он. – Возможна провокация. Дуар не так глуп, чтобы подставляться под вас. За ним только наблюдать! Пока прямой угрозы посту нет, будем смотреть.

– Я все понял.

– Вопросы ко мне?..

– Нет вопросов!

– Следующий разговор у нас в двадцать один час. До связи!

– До связи!

Старший лейтенант прошел к передовому посту у шлагбаума. Там нес службу рядовой Алексей Грудин.

Пикап «Тойота» Самолов увидел еще от здания. Тот стоял, как правильно доложил дневальный, прямо напротив поста. В кузове находились уже трое мужчин. Один из них держал в руках какую-то штучковину, похожую на секционный натовский гранатомет.

Старший лейтенант прошел к посту, присел на мешок с песком рядом с солдатом и спросил:

– Что тут?..

– Как видите, пикап.

– Пикап вижу. Трех «духов» в кузове тоже. Что в руках у одного из них?

– Профессиональная видеокамера. Они нас снимают, командир.

Самолов взял у наблюдателя бинокль, посмотрел на пикап. Да, один из боевиков действительно снимал блокпост.

– Мы по-прежнему ничего не можем сделать с ними? – спросил солдат.

– Если только выслать «Тайфун» и попытаться вывести из строя «Тойоту», раздавить ее.

– Это бесполезно. Может, предупредительным по ним бахнуть?

– Ты заметил, сколько метров до пикапа?

– Триста.

– Вот именно. Он находится вне зоны ответственности взвода. Эти черти знают, где надо вставать.

– Тогда пусть снимают, да?

– Снимать «духи» могут сколько угодно. Все равно полной информации о системе обороны объекта, если их интересует именно она, они не получают. Вопрос в том, для чего все это надо боевикам?

– Это можно узнать только у них самих.

Неожиданно оператор и боевики в кузове засуетились. Пикап буквально сорвался с места и унесся за холмы.

Вскоре выяснилась и причина всего этого. По шоссе прошел к Хомсу сирийский взвод на БМП, сопровождаемый двумя танками. Эти ребята шли с передовой, настроены были соответственно и могли без всяких условностей расстрелять пикап.

Проезжая мимо, командир взвода, сидевший на броне головной БМП, помахал часовому рукой. Грудин ответил ему тем же. Колонна ушла. Рассеялась пыль, пикапа нигде не было.

– Смотри за сектором! – распорядился Самолов.

– Докладывать о появлении пикапа?

– Само собой!

– Так он может весь день тут мотаться, то появляться, то уходить.

– Докладывать!

– Есть!

К посту подошел заместитель командира взвода прапорщик Гураев и сказал:

– Саша, из Эль-Саура отец пацана пришел. Пока он стоит у ограждения.

– Пусть проходит. Он отец и, естественно, переживает за сына. Кстати, он предлагает изловить этих чертей на пикапе. У муали имеется достоверная информация о том, что на отдых они встают в брошенном селении Сахима.

– А ты как?.. – спросил прапорщик. – Я насчет решения.

– Пока не хочу форсировать события. Твое мнение, Муса?

– Ну, если местные сами предлагают вывести нас на стоянку «духов», то почему не попробовать?

– Это не входит в круг наших обязанностей. У нас другие задачи.

– Пикап тут, Саша, неспроста. Это, скорее всего, разведка. Ее сюда кто-то послал. Не мне тебе объяснять, что такие вот мероприятия проводятся перед началом активных боевых действий. Ты исключаешь вариант нападения «духов» на пост, на селение Эль-Саур или на какую-нибудь войсковую колонну?

– Этого исключать нельзя.

– Тогда о каком круге обязанностей в данной ситуации может идти речь?

Самолов прикурил сигарету и проговорил:

– Ладно, выйдем мы в Сахану с помощью проводника, а что дальше? Что мы предъявим мерзавцам, захваченным нами? Они ведь вполне могут иметь документы, подтверждающие их причастность к какой-то группировке, подписавшей договор о неприменении силы. Оружие? Так оно здесь у каждого. Постоянные разъезды по окрестностям блокпоста? Но это их личное дело, где колесить. Никаких угрожающих действий они не производили.

– А угрозы в адрес племени муали?

– Боевики откажутся от своих слов. Это здесь делается так же легко, как и раздача обещаний. При этом они могут заявить, что враждуют с муали, однако ничего против них не предпринимают. Мы доставим их на пост, и сразу же поднимется изрядный шум. Главарь этих «духов» обвинит нас, российскую военную полицию, в нарушении договора. И пошло-поехало.

– А может, они этого и добиваются? – предположил прапорщик.

– Захвата?

– Захвата и шума. «Духи» прекрасно понимают, что их стоянку вычислить не так уж и сложно. Достаточно заглянуть в ближайшую брошенную деревню. Она будет именно там. Разведка легко подтвердит наличие «духов» в Сахане. А боевики не глупы. Так подставляться они не стали бы.

– Но ведь подставляются.

– И заметь, грамотно. У нас нет оснований для действий против них, а они, по сути дела, контролируют нас. И никто ничего не нарушает. Не нравится мне эта ситуация. Но ладно, надо к отцу парня идти.

– Может, я?.. – предложил заместитель.

– Нет, ты занимайся личным составом. Отработай оборону поста в условиях полного окружения. Наш противник провел артподготовку и пустил в ход тяжелую технику. Каждый боец должен твердо знать, что и как ему делать, какой сектор держать. Еще раз оцени позиции пулеметчиков и гранатометчиков, расчета «АГС». В общем, проводи занятия.

– Сирийцев подключать?

Самолов улыбнулся и ответил:

– Если они пожелают подключиться.

– Но они подчинены нам.

– А то ты не знаешь, что подчинение это чисто формальное, и сержант Бахтари получает указания от своего офицера.

– Я понял. Занятия проведу и заставлю сирийцев участвовать в них. Плевать я хотел на их начальство. Они приданы нам, значит, будут делать то же самое, что и мы.

– Иначе что? Свет им отключишь?

– Иначе я поговорю с сержантом Бахтари по-своему. Не сомневайся в том, что после этой беседы он будет выполнять наши приказы бегом и на полусогнутых.

Старший лейтенант рассмеялся и заявил:

– Да, что-то, а убеждать ты умеешь. Занимайся!

Самолов прошел к тыловому проему в дувале, у которого его ждал Сахим.

– Салам, Карим! – поприветствовал он представителя племени муали.

– Салам, господин офицер. Ну и что с моим сыном?

– Как у нас говорят, лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать. Пойдем, проведаешь своего сына.

– Но он живой?

– Живее не бывает!

– Слава Аллаху.

Самолов провел Карима Сахима в санитарный блок. Вообще-то это не дело командира взвода, отвечающего за все, что происходит на блокпосту. Старший лейтенант мог послать с Каримом любого солдата, но пошел сам. Он поступил так лишь потому, что хотел еще раз увидеть Халиму.

Самолов понимал, что ничего у него с этой женщиной быть не может. При всем желании не получится. Халима принадлежит своему племени. Суровые местные обычаи не позволят им встречаться даже при обоюдном влечении. Но он жутко хотел увидеть эту необычайную женщину.

Сахим был поражен, когда увидел сына, за обе щеки уминавшего кашу и запивавшего ее чаем. Отец до рассвета молился, просил Всевышнего не забирать у него Акрама. Мальчишка не только не умер, но и выглядел так, что вчерашняя беда словно приснилась Кариму.

– Отец! – воскликнул Акрам. – Салам алейкум.

– Ва алейкум, сын. Как ты? Хотя я и сам вижу, что тебе намного лучше.

– Я могу уже пойти в селение, отец. Вот только машину одну здесь посмотрю. Офицер обещал допустить меня до нее.

– Что за машина, какой дом? – воскликнула Халима. – Доктор сказал, что тебе еще как минимум три дня надо лежать в постели.

– Но я хорошо себя чувствую.

– Ты, Акрам, должен делать то, что скажет русский доктор, и слушаться тетю Халиму! Она из-за тебя все бросила и пришла сюда, – заявил Сахим.

В помещение вошел фельдшер с каким-то флаконом для очередной капельницы.

– Это кто тут собрался домой? – осведомился он, затем повернулся к Сахиму и поздоровался с ним.

– Салам, уважаемый доктор. Вы сотворили чудо. Расскажу в селении, люди не поверят.

– Только не приводи с собой всех жителей селения, чтобы они убедились в правдивости твоих слов, – заявил прапорщик Таренко.

– Нет, конечно, я же все понимаю. Спасибо вам огромное, доктор.

– Не за что. Вы там своему врачу передайте, пусть подойдет, я ему кое-какие лекарства общего назначения дам. Вам они просто необходимы.

– Да, господин доктор. Скажу обязательно.

Тут сигналом вызова сработала станция Самолова.

Он вышел в коридор и ответил:

– Первый на связи!

– Здесь Заслон!

Это был позывной передового поста.

– Слушаю.

– Пикап вновь появился.

– Где?

– У холмов. Человек с камерой поднялся на вершину одной из высот.

– Ну и черт с ним. В остальном?..

– В остальном все спокойно. По шоссе следуют машины в обоих направлениях, ничего угрожающего.

– Продолжай наблюдение!

– Есть!

К старшему лейтенанту подошел Сахим и сказал:

– Уж не знаю, как благодарить вас, господин офицер.

– Никак не надо благодарить.

– Сегодня баранов режем, после полудня привезем вам мясо.

– Как я понимаю, отказаться нельзя. Это значит обидеть племя, так?

– Да.

– Что ж встретим, примем. Если с оплатой, то мы приготовим деньги.

– Какая оплата, офицер? Вы помогаете нам, мы – вам, – воскликнул Сахим.

– Хорошо, пусть будет так.

– А за сына я отплачу, пойду в селение и расскажу всем, как русские спасли его.

– Вы решите вопрос по лекарствам. Возьмите все то, что даст вам наш фельдшер.

– Да, конечно. Где-то в час к вам подойдет повозка.

В 13.10 мужчины из селения Эль-Саур привезли на пост мясо, забрали медикаменты и уехали.

Наступило самое жаркое время суток. Бойцы взвода, не считая тех, которые несли боевое дежурство, укрылись в здании, в котором снова работали кондиционеры.

Пикап ушел за холмы. Видимо, боевикам тоже не очень-то хотелось работать в такую жару, хотя она и была для них привычной. А может, они уже сделали то, ради чего были посланы сюда. По крайней мере, в этот день «духи» на пикапе с помятой крышей больше не появлялись.

Незаметно наступил вечер. Второй день дежурства взвода Самолова подходил к концу. Заместитель командира выставил очередную смену ночных наблюдателей, потом провел вечернюю поверку.

Самолов зашел в санитарный блок. Акрам Сахим выглядел совершенно здоровым. Халима что-то вязала, напевая местную песню, мелодичную и грустную.

Командир взвода пожелал им спокойной ночи и прошел на КНП, где стояли две кровати – его самого и связиста. На столе – спутниковая станция в режиме ожидания.

Но в эту ночь выспаться Самолову, всем бойцам его взвода и сирийского отделения не удалось. В 2.03 старшего лейтенанта разбудила хлесткая пулеметная очередь.

Тут же внизу раздалась команда прапорщика Гураева:

– Подъем! Тревога! Все на позиции. Бегом!

Послышался шум, бойцы быстро одевались, разбирали оружие.

Самолов вышел в коридор, по которому уже бежали его подчиненные. Каждый из них должен был занять позицию на крыше или в одном из помещений второго этажа.

Он торопливо спустился вниз, увидел прапорщика Гураева и спросил:

– Кто стрелял, Муса?

– Наши союзники из пулемета БМП лупанули.

– На хрена?

– Я успел перекинуться парой слов с Бахтари. Он сказал про пикап. Ты лучше с нашим наблюдателем передового поста поговори.

Старший лейтенант прошел до поста. На нем находился сержант Георгий Гавада.

– Что тут, Жора?

Гавада был старше взводного на пять лет, и Александр позволял себе иногда держаться с ним попросту, как, впрочем, и с другими военнослужащими, но только наедине или в узком кругу.

– Полчаса назад вновь объявился все тот же пикап. От холмов осветил пост фарами. Конев с вышки тоже направил на пикап прожектор. Наш-то гораздо мощнее. Боевики вырубали фары и поехали к шоссе. Я думал, что они остановятся там же, где и раньше, а пикап вышел на саму дорогу. На турели закреплен пулемет «Браунинг». Ствол в нашу сторону повернут, у пулемета «дух». Второй с автоматом у кабины, но тоже целился в направлении поста. Я только хотел вас вызвать, как сирийцы из пулемета БМП дали очередь.

– По пикапу? Я что-то не вижу его.

– Перед ним. «Тойота» сдала в кювет, развернулась и пошла к холмам. За ними она и скрылась.

– Твою мать! – выругался Самолов. – Почему сирийцы открыли огонь без команды?

Сержант пожал плечами и сказал:

– Это, командир, у них надо спросить.

– И спрошу!

Старший лейтенант прошел до позиций сирийского отделения.

Сержант Бахтари стоял у капонира БМП-2 и курил.

Он увидел Самолова, тут же бросил сигарету, затоптал окурок и заявил:

– Здравия желаю, господин старший лейтенант!

– Здравствуй, сержант! Не соизволишь объяснить, что означала эта стрельба?

– Так вам уже подробно все наблюдатель передового поста доложил.

– Я у тебя, сержант, спрашиваю.

– Хоп. Я проверял, как несут службу солдаты, подчиненные мне, в том числе наводчик-оператор БМП. В это время появился пикап шайтанов. Он дошел до шоссе, поэтому я приказал наводчику открыть предупредительный огонь из «ПКТ». После этого боевики скрылись, угроза была снята. Они зашли в зону нашей ответственности, господин старший лейтенант. Мы обязаны были реагировать на это.

Самолов посмотрел на сирийского сержанта. Нормальный, симпатичный молодой мужчина, воюет с первых дней войны в правительственных войсках, остается верным присяге.

– Скажи, сержант, у нас здесь базар или блокпост?

– Странный вопрос, господин старший лейтенант.

– Ответь!

– Блокпост, господин старший лейтенант.

– Кто командир поста?

– Вы.

– А кто ты?

– Я – командир отделения, приданного вам.

– Вот. Приданного, значит, подчиненного мне. Так какого шайтана, ты принимаешь решение без моего ведома?

– Значит, вот в чем дело, – протянул Бахтари. – Что ж, объясню. Пикап встал на шоссе, в зоне ответственности наших подразделений. Он мог так и торчать на дороге. Боевики хотели, чтобы мы обратили на них все свое внимание, заставляли нас поднять всех бойцов по тревоге, в общем, просто провоцировали. А ведь они могли рвануть к посту. Вы можете дать гарантию в том, что пикап не был набит взрывчаткой, а боевики не являлись шахидами? Пока я связался бы с вами и доложил, пикап уже прорвался бы на территорию блокпоста. Поэтому я принял решение действовать по обстановке и на опережение. Что именно я сделал не так? Мой наводчик отогнал пикап, и угроза была снята.

Самолову пришлось согласиться с тем, что сержант действовал верно.

– Добро. Но ты мог связаться со мной, когда пикап только пошел от холмов в сторону шоссе, – все-таки проговорил он.

– А на каких основаниях? Он был вне зоны ответственности блокпоста, пока не вышел на шоссе.

– Хорошо, давай закончим этот пустой разговор. Но в следующий раз, Валид, будь так любезен, запрашивай у меня разрешение на открытие огня или предупреждай о потенциальной угрозе, не дожидаясь ее реального проявления.

– Слушаюсь, господин старший лейтенант! – отчеканил Бахтари и улыбнулся.

– Весело тебе, Валид?

– А я вообще по натуре человек такой. Веселюсь, пока есть возможность.

– Ладно, отбой всем!

– Слушаюсь! Отбой!

Самолов вернулся в здание, а сирийский сержант на какое-то время задержался. Возможно, он решил провести дополнительный инструктаж своих бойцов.

В коридор вышла Халима и спросила:

– Александр, что-то случилось?

– Ничего серьезного. Опять пикап. Те же самые боевики вновь захотели потрепать нам нервы.

– Вы их уничтожили?

– Нет, отпугнули. У нас не было оснований стрелять на поражение.

– У вас сильная армия, Александр, но есть одна слабость, с моей точки зрения, довольно значительная.

– Что за слабость?

– Вы слишком гуманны к тем негодям, которые расстреляли бы вас, ни секунды не раздумывая.

– Возможно. Но это не слабость, Халима. В этом и состоит разница между нашими подразделениями и формированиями боевиков. Мы служим своему государству, помогаем вашему и всегда соблюдаем законы войны. Боевики ИГИЛ и других структур такого рода являются обычными бандитами, которым никакие законы не писаны. Если мы будем уподобляться им, то станем такими же негодьями, как и они.

Женщина надолго задумалась.

– Вы правы, – наконец-то сказала она и быстро прошла в санитарный блок.

Самолов поднялся на КНП.

Связист сержант Паладин сидел у своего стола, заставленного аппаратурой. Он посмотрел на командира, вошедшего в помещение. В глазах его стоял немой вопрос. Мол, что там произошло?

Старший лейтенант присел на кровать и сказал:

– Отдыхай, Коля. Ничего серьезного.

– Значит, докладывать на базу не будете?

– Нет. Не о чем, – ответил старший лейтенант, сбросил куртку, ботинки и прилег на кровать.

Но поспать ему толком не удалось.

Через час, в 3.23, ударили очереди у селения Эль-Саур. Старшему лейтенанту Самолову вновь пришлось поднимать личный состав и приказывать ему занимать оборонительные позиции.

Но ведь стрельба велась в зоне ответственности взвода российской военной полиции, да еще и, возможно, в населенном пункте. Поэтому Самолов обязан был направить туда часть своих людей. Он сам повел их.

Пока они шли, стрельба прекратилась. Селение было заполнено вооруженными мужчинами.

Старший лейтенант прошел к дому вождя.

Абу Муржан с автоматом в руке стоял возле ворот. Его окружали лучшие воины племени муали.

– Салам алейкум, вождь.

– А, это вы. Салам.

– Что здесь произошло? – спросил Самолов.

– Обстрел, – кратко ответил вождь.

– И кто в кого стрелял?

Муржан отвел старшего лейтенанта в сторону и проговорил:

– Полчаса назад по селению ударил пулемет. Я давно воюю и неплохо умею различать по звуку, какое оружие стреляет. Так вот, огонь велся из американского пулемета «Браунинг» с расстояния примерно в семьсот метров.

– Погибшие, раненые у вас есть?

– Слава Всевышнему, обошлось без потерь. Хотя пулеметчик расстрелял всю ленту на сто патронов. Люди ран не получили. Досталось домам. Особенно тем, которые стоят на западной окраине. Школа сильно повреждена, стекла выбиты, рамы снесены, в стенах отверстия от пуль. Но это все ерунда, восстановим. Нам бы отыскать этих собак, которые стреляли по мирно спящему селению.

– Думаешь, пулемет бил с того пикапа, который последнее время тут шарахается?

– У нас, офицер, старик на западной окраине живет. Страдает бессонницей. Не спал он и сегодня. Пришел ко мне, как стрельба закончилась, и сказал, что в четвертом часу ночи услышал отдаленный звук двигателя. Но это был не грузовик. Вышел во двор, глянул на пригорок, который как раз метрах в семистах от селения, и увидел пикап. Несмотря на возраст, зрению этого старика любой молодой человек позавидует. Он разглядел в кузове какую-то темную массу, но понять, что это, не смог. Да и ясно, далеко. А потом увидел вспышки, услышал стрельбу и упал под забор. В его дом шесть пуль попало. Так что я не думаю, а твердо знаю, что стреляли шакалы с этого пикапа. Знать бы еще, откуда они, кто такие. Мы нашли бы их, поговорили, отбили бы охоту стрелять по мирным жителям.

Самолов подумал, стоит ли разглашать информацию, полученную от полковника Глухова, потом решил и спросил:

– Вы и ваши люди видели старшего этой группы?

– Да, уродец такой.

– Так вот, это Гунар Дуар, младший командир из банды Мохаммада Чали. Слышал о таком?

– О Чали? Кто же о нем не слышал. Но ведь он, как и я, подписал договор о неприменении оружия. Это что же получается? Чали действительно распустил свою группировку, и его бандиты теперь действуют кому как заблагорассудится?

Самолов отрицательно покачал головой и сказал:

– У меня другая информация. Чали лишь имитировал роспуск своего формирования. На самом деле он перебрал его в поселок Шагас.

– Так это недалеко, чуть более тридцати километров от Эль-Саура! – воскликнул вождь так громко, что к нему повернулись все мужчины, стоявшие у ворот. – Вождь сменил тон и сказал уже спокойно: – Получается, что его банда у нас под боком.

– Информация, вождь, не проверенная, но, как говорится, дыма без огня не бывает.

– Это так! У Чали, если он сохранил всю свою группировку, есть немалые силы, более двух сотен боеспособных людей. Прежде их число доходило до пятисот, но ваши самолеты сильно проредили ряды этой группировки, когда она только шла к Алеппо. Люди говорили, что русская авиация устроила настоящий ад для боевиков Чали. Тем не менее половина людей у него осталась. Он имел танки, БМП, бронетранспортеры, полноценную минометную батарею, самодельные установки для стрельбы газовыми баллонами...

– Я знаю, что это такое.

– Не дай Всевышний, попасть под взрыв баллона. Люди заживо сгорают. Но это ладно. Значит, данные не проверены?

– Да, они официально не подтверждены. Хотя это может произойти уже сегодня. Или наоборот, поступит опровержение.

Муржан посмотрел на Самолова и заявил:

– Знаете, господин старший лейтенант, если данные не будут подтверждены, то я в ночь отправлю к Шагасу своих людей.

– Я должен согласовать это с моим командованием.

– Зачем? Племя муали сейчас не подчинено никому. Мы обещали признать ту власть, которая будет избрана после уничтожения бандформирований. А пока племя соблюдает договор о прекращении огня и нейтралитет. Но право мести остается за нами. Оно священно и не может быть отменено никакими законами, ни единой властью. Так что разведка – это моя личная инициатива. Я очень уважаю вас, российских военных, но вы здесь совершенно ни при чем.

– Ограничьтесь ли вы только разведкой, вот в чем вопрос. Но вы правы, в дела племени муали я вмешиваться не могу. Вот только угроза в виде банды Чали, если она действительно существует, распространяется на всю зону ответственности взвода российской военной полиции, которым я командую, и отделения сирийской армии, приданного мне, а не только на селение Эль-Саур. Если боевики решатся на нападение, то в первую очередь они атакуют блокпост.

Тогда...

Муржан прервал Самолова:

– Не продолжайте, офицер, это очевидно. Поначалу я передам вам данные разведки. Не исключено, что мы с вами обговорим взаимодействие. Ведь нам грозит общая опасность. Договор о прекращении огня потеряет силу, если одна из сторон, подписавших его, атакует другую. Мы с вами вынуждены будем обороняться, отражать нападение боевиков.

– Это мне известно. Что ж, пусть будет разведка. Но вы уверены в том, что вашим людям удастся проникнуть в Шагас? Наблюдение со стороны не даст достаточного эффекта и не прояснит обстановку. Этот населенный пункт слишком велик.

– Мои люди сумеют войти в Шагас, – уверенно заявил вождь.

– Да поможет вам Всевышний. Значит, в ближайшую ночь?

– Да. В ночь марш до Шагаса. Вход в город – утром, разведка – днем, отход – вечером. Возвращение – ориентировочно рано утром послезавтра, семнадцатого числа. Я сам приду к вам на блокпост с результатами разведки.

– Договорились.

– Благодарю за то, что прибыли на помощь.

– Это наш долг.

– А лечить нашего паренька – тоже ваш долг?

– Да, и это наш долг, уже чисто человеческий.

– Вот за что вас и уважают в нашей стране, где к чужакам принято относиться с подозрением. Впрочем, Сирия давно связана с Россией дружбой. Я вот тоже прошел курсы при вашем генштабе еще в девяностые годы. Ладно, давайте о делах насущных. Как там у вас наши Акрам и Халима?

– Они дня через два вернутся. Наш фельдшер и постоянный уход молодой женщины подняли парня.

– Спасибо вам за Акрама.

– Да не за что, вождь. Что ж, если угрозы нет, то мы пойдем на пост. Ночка сегодня выдалась сложная. А будет еще тяжелее, если Чали задумал вновь ступить на тропу войны. Но ничего, как говорится, прорвемся.

– Прорвемся, господин офицер.

Самолов подал команду. Его солдаты выстроились в колонну по два и двинулись к блокпосту.

Начало светать. Наступал новый день. Никто не знал, что он принесет.

Глава 3

Селение Эль-Гутан, в пяти километрах от Эр-Ракки. 15 августа

Бомбардировщики американской авиации вышли из Эр-Ракки не так давно. После этого американская авиация разрушила город до основания. Но атаки с воздуха не задели небольшое селение Эль-Гутан, расположенное в пяти километрах от него.

15 августа, за час до полудня, шейх Ибрагим Эль-Марис пил чай, сдобренный слабым наркотиком. Этот человек лежал на персидском ковре в гостевой комнате большого одноэтажного дома, построенного в восточном стиле, окруженного фруктовыми деревьями, кустарниками и невысоким забором. Здесь, на окраине селения, он не бросался в глаза. Таких домов в этих местах было достаточно много. Сегодняшний день обещал быть насыщенным, и Эль-Марис был готов к этому.

В 11.10 в комнату заглянул его помощник Хади Ридо и доложил:

– Господин, прибыл полевой командир Мохаммад Чали.

Шейх оживился:

– Хорошо. Пусть войдет.

– Извините, он не один. С ним некий Гунар Дуар.

– Пусть оба входят.

Появились Чали и Дуар.

Полевой командир поклонился и поздоровался:

– Салам алейкум, господин Эль-Марис.

– Ва алейкум салам, Мохаммад.

– Располагайтесь, доложите обстановку.

Боевики присели вокруг скатерти, разложенной на ковре, облокотились на подушки, разбросанные рядом.

Шейх хлопнул в ладоши.

В комнату вошла женщина в черном одеянии. Платок того же цвета почти полностью скрывал ее лицо. Шейх строго следил за соблюдением обычаев.

– Абаль, принеси еще чаю, две пиалы и замени пепельницу, – распорядился он.

– Слушаюсь, мой господин.

Женщина была высокая, фигуристая. Даже такое одеяние не могло скрыть ее весьма привлекательные формы. Она забрала чайник и пепельницы, вышла, тут же вернулась с тем, о чем ей было сказано, поставила все это на скатерть и неслышно удалилась.

Шейх цокнул языком и заявил:

– Хорошая женщина. Я взял ее в Алеппо. Вся ее семья погибла не без нашей помощи, а она стала моей наложницей.

– Вы привезли из Алеппо не только ее, уважаемый шейх.

– Это, Мохаммад, не твое дело.

– Да, конечно, извините.

Мужчины сделали по глотку чая.

– Ого! – воскликнул Дуар. – А чай непростой, очень хороший.

Шейх Ибрагим Эль-Марис испытывал чувство брезгливости, видя уродца, но скрывал это. Не позволяли обычаи и правила приличия. Все же человек получил увечья не в уличной драке, а на войне с неверными. Однако соседство Дуара было ему неприятно.

– Этот чай отлично тонизирует, придает ясность уму, позволяет сосредоточиться, если, конечно, пить его в меру, – сказал он, кивнул Чали и приказал: – Докладывай!

– Если позволите, это сделает мой новый начальник разведки Гунар Дуар.

– Хорошо, пусть докладывает он.

Дуар расстелил рядом с посудой крупномасштабную карту селения Эль-Саур и его окрестностей. Он начал доклад с сообщения о том, что в течение нескольких дней проводил разведку в этих местах.

– Моя группа передвигалась на пикапе...

Шейх прервал его:

– Что, на виду у русских и людей из племени муали? Я считал, что разведка проводится скрытно от противника.

– Дуар делал это совершенно неожиданным образом. Его группа постоянно объезжала зону ответственности русской военной полиции, селение Эль-Саур. Они спрятали оружие и не приближались к блокпосту. Это не давало полицейским повода задержать наших разведчиков, – проговорил Чали.

– Ты считаешь, что русские не знали, чьи это люди мелькают у них под носом? – осведомился Эль-Марис.

– Напротив, господин. Они наверняка это знали. Уж что-что, а их разведка работает весьма эффективно. Но ведь я официально распустил формирование после потери Алеппо, а потом подписал в Хмеймиме договор о неприменении силы. Поэтому русские могут расценивать действия Дуара так, как им угодно. Скорее всего, они решили, что эта группа ушла от меня. Дуар в любом случае вел себя грамотно. Он имел возможность контролировать блокпост и селение, не давал повода для пресечения своих действий.

Дуар усмехнулся, отчего его физиономия приобрела звериный оскал.

– Не считая ночи нашего возвращения, когда мы проверили боевую готовность блокпоста и ополчения Абу Муржана, вождя племени муали, – сказал он.

– Как же именно вы это проверили?

– В первом случае нам пришлось зайти в зону ответственности блокпоста, на котором, помимо взвода русских, стоит еще и отделение правительственных войск. Во втором мы обстреляли из пулемета Эль-Саур. Если не возражаете, господин Эль-Марис, я изложу все по порядку.

– Слушаю.

– Обратите внимание на карту. Блокпост изображен на ней во всех подробностях. Ниже пояснительная записка, касающаяся порядка и режима несения службы, взаимодействия русского взвода с асадовцами и воинами племени муали.

Эль-Марис взял карту, посмотрел на нее и проговорил:

– Значит, у асадовцев имеется БМП-2. У русских боевой техники вообще нет. Только новый броневедомитель. Он имеет серьезное вооружение?

– Нет. Ни пулемета, ни пушки, ни станкового гранатомета. У русских есть «АГС-30», но это отдельный расчет, не имеющий отношения к броневедомителю.

– «АГС-30», – повторил шейх. – Да, вижу его позицию на высоте у вышки. Но главная угроза, это БМП-2 отделения правительственных сил, не так ли?

– Да, господин Эль-Марис. С нее по нас и открыли предыдущей ночью предупредительный огонь.

– Стреляли на поражение?

– Нет, видимо, не решились, приняли наши действия за провокацию.

– И правильно сделали. Вы ведь действительно провоцировали полицейских и асадовцев. Хоп.

Что еще?

Дуар доложил, что служба на блокпосту хорошо организована. С взводом постоянно проводятся занятия. Позиции обороны он занимает быстро, немедленно и правильно реагирует на любую внешнюю угрозу.

Шейх посмотрел на Дуара и спросил:

– Какую именно? Приведи пример!

Гунар Дуар рассказал об обстреле его разведгруппой селения Эль-Саур. При этом он отметил, что командир русского взвода оперативно отреагировал на это. Он сам отправился туда вместе с частью своих солдат.

Потом Дуар заявил, что русские стараются поддерживать самые лучшие отношения с людьми племени муали. Они разрешили доставить на блокпост больного мальчика, жителя селения.

Шейх посмотрел на часы, отложил карту и проговорил:

– Ты мне, Дуар, лучше вот что скажи. Возможно ли уничтожить блокпост моими силами, имеющимися в Шагасе, так быстро, чтобы русские не успели применить авиацию?

– Возможно, господин Эль-Марис.

– Хорошо, – сказал он и поднялся.

Встали и Чали с Дуаром.

– Я переоденусь. Потом все мы пойдем в мечеть. После молитвы нас ждет встреча с человеком, который и определит план наших дальнейших действий. Условия я уже обговорил с ним. Эту тему не поднимать!

– Условия приемлемые, господин Эль-Марис? Извините, что задаю бестактный вопрос, но мне надо платить людям.

– И себе взять приличную сумму, не так ли?

– И себе взять, но столько, сколько я беру обычно, как и положено командиру. Не более того.

– Хорошо. Ожидайте.

Шейх прошел в соседнюю комнату. Там он переоделся, а потом в сопровождении гостей и охраны направился в мечеть.

Молитва длилась около часа. В 13.30 шейх с полевым командиром и его начальником разведки был уже у себя дома.

Как только шейх с гостями заехал на «Хаммере» в свою усадьбу, к нему подбежал помощник, вернувшийся из мечети раньше, пешком.

– Господин Эль-Марис, только что на связь выходил мистер Тенди, – доложил он.

Эль-Марис закрыл за собой дверь внедорожника и спросил:

– Что он сказал?

– Сообщил, что будет у нас сегодня, ориентировочно в пятнадцать часов. Остановится с ночевкой. Обрато на американскую базу поедет завтра.

– Приготовить праздничный обед для высокого гостя! – распорядился шейх. – Предупредить наложниц, чтобы привели себя в порядок. Для переговоров подготовить кабинет, для обеда – гостевую комнату. Поставить там стол, стулья, приборы. Вряд ли американский полковник станет есть баранину, беря ее руками. Так что подать ножи, вилки, ложки, столовый сервиз. Янки обожают выпить, значит, выставить виски. Бокалы не забудь! К трем часам все должно быть готово. Понял, Хади?

– Понял, господин.

– Выполняй!

Шейх с Чали и Дуаром прошли в комнату.

Там Чали спросил:

– Господин Эль-Марис, вы будете говорить с полковником Тенди наедине?

– Это уж как он решит. Но думаю, что американец пожелает выслушать тебя, узнать, какую информацию получила твоя разведка.

– Понятно. Но нам к вечеру желательно вернуться в Шагас.

- К чему такая спешка? Или без тебя, Чали, твое формирование разбежится?
 - Нет. Но мне желательно быть в Шагасе.
 - Посмотрим, как пойдет разговор. Все будет зависеть от полковника.
- Шейх приказал подать чай, но уже без наркотика.

В 14.53 к воротам дома шейха подъехал «Форд» невзрачного вида с местными номерами. Со стороны и не сказать, что в нем могли находиться иностранцы.

Это сбило с толку охранника, ожидавшего, что важные гости прибудут на солидных машинах.

Он подошел к «Форду», заглянул в салон и тут же закричал:

- Открывайте ворота, быстро!

Двое его приятелей тут же сдвинули в сторону тяжелую металлическую плиту, и «Форд» въехал во внешний двор. Туда как раз вышел шейх, оповещенный охраной о прибытии заморских гостей.

Дом имел планировку, обычную для этих мест. Он был построен в виде буквы «П». Во внешних стенах были проделаны только бойницы. Во внутренних имелись и окна, выходящие во двор. Там бил фонтан и росла развесистая чинара, в тени которой стоял топчан, покрытый дорогим ковром.

Шейх подошел к мужчине, разминавшему руки и ноги, подобострастно протянул вперед ладони, пальцы которых были украшены дорогими перстнями.

– Салам алейкум, уважаемый господин полковник. Я искренне рад принимать вас в своем скромном доме, – проговорил он.

Из «Форда» вышел помощник полковника капитан Пол Матрик. За ним появился и водитель-телохранитель лейтенант Джек Гранд, отличавшийся весьма бравым видом. Они, как и их босс, были в штатском.

Полковник подал руку хозяину дома. Шейх крепко пожал ее.

- Приветствую тебя, Эль-Марис. Как дела? – проговорил визитер.
- Как говорят у вас, все о'кей!
- Это хорошо. Прикажи своим слугам сварить крепкий черный кофе. Без сахара и сливок.
- У меня прекрасный чай.

Тенди решил показать, кто является настоящим хозяином положения, и повысил голос:

- У тебя, Ибрагим, со слухом проблемы? Я же ясно сказал, кофе!

Американец говорил по-английски, но знал и арабский язык.

Шейх закивал и проговорил:

– Да, конечно, кофе. Я узнал о времени вашего приезда и распорядился приготовить праздничный обед к этому часу. Ведь вы знаете, что мы всегда рады видеть вас. Сегодняшний день для нас особый.

– Знаю. Сперва обсудим то, ради чего я приехал сюда с базы Кабари, а потом и пообедаем. Но нам надо принять душ и переодеться прямо сейчас.

- Для вас готовы комнаты. В каждой из них есть душевая кабина.
- А туалет, конечно же, на улице?

Шейх развел руками:

- Так у нас принято. Но сортир с удобствами.

Полковник усмехнулся и спросил:

- Ты что, поставил там унитазы и биде?
- Нет, но удобно.
- Веди в комнаты. Потом совещание. Кстати, где проведем его?
- В отдельном кабинете. Нас никто не услышит.
- В этом я не сомневаюсь.

Шейх поручил американцев помощнику. Тот провел их в комнаты, расположенные в правом крыле здания. Затем он отогнал «Форд» под навес.

Контроль за безопасностью осуществлял начальник охраны шейха Бурхан Гумар.

Совещание началось в 16.00.

Во главе стола в высоком, очень удобном и дорогом кожаном кресле устроился полковник Тенди.

Остальные сидели на деревянных резных стульях вокруг приставного стола, на котором были разложены карты, в том числе и та, которую привез с собой Гунар Дуар.

Полковнику и офицерам подали чашки с кофе.

Освежившись, полковник указал на карту Дуара и спросил:

– Это что?

Шейх почтительно склонил голову и ответил:

– Это рабочая карта района дислокации поста русской военной полиции у Эль-Саура. На ней отметки и пояснения, сделанные Гунаром Дуаром, начальником разведки группировки Мохаммада Чали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.